— Думаю, самым лучшим для наших гостей будет вернуться в Хогвартс.

Даже сейчас, двое суток спустя, ужас от этого приказа сковывает льдом моё тело, не давая мне уснуть, пока я не прогоняю его более счастливыми воспоминаниями. Пытаюсь скормить его пламени и выкинуть в ничто — работает, но только до момента засыпания, когда в моём сне то Гринграсс, то Волдеморт отдают эту команду.

Не представляю, как долго я пребываю в таком вот состоянии, когда мне чудится щелчок захлопывающейся двери в спальню. Один из тех звуков, про которые невозможно сказать, настоящие они или померещились во сне, заставляя просыпаться. Напрягаюсь, стараясь расслышать больше, но между всхрапами Рона царит тишина. Когда полог на моей кровати начинает отодвигаться, я выпускаю магию из пальцев. Но тут же убираю, когда полог расходится, предъявляя бледное лицо, окружённое гривой кудряшек.

— Уильям, — шепчет Гермиона.

Приподнимаюсь на локте и глубоко вдыхаю-выдыхаю для успокоения.

— Ты в порядке?

Она прикусывает губу и отрицательно качает головой, а я улавливаю движение зрачков на постель рядом с ней и сразу понимаю. Пусть в глубоком сумраке и не видно, но я уверен в тёмных кругах под глазами, ведь я сам тоже, как и она, не могу нормально спать.

Поэтому я приподнимаю край одеяла, я сам сдвигаюсь как можно дальше на противоположную сторону постели. С нервной и смущённой полуулыбкой она забирается на постель и зеркально отражает мою позу, также оперевшись на локоть.

— Ну… я не хочу… имею в виду я хотела просто…

— Ш-ш, я понимаю, Гермиона. Я тоже не могу спать. Пускай так. — Ложусь на спину и протягиваю руку к ней, но она предпочитает устроиться на боку лицом ко мне.

— Незаметно, чтобы на Гарри как-то сказалось.

— Ему приходилось иметь дело с гораздо более пугающими вещами, чем разозлённый отец, и он был под мантией, так что оказался не на линии главного удара. Честно, мне удивительно, как у тебя возникли похожие на мои проблемы. Ты в жизни не раз попадала в куда более опасные переделки.

Я вдруг осознаю, что при всём её опыте, библиотека ассоциировалась с безопасностью, местом, где она всегда может найти убежище. Поимка там при поиске запретных сведений о тёмной магии должна стать одним из наистрашнейших кошмаров. Я никогда не спрашивал, но, думаю,

она не удивилась бы, если бы её тут же бросили в Азкабан, что и мне в голову приходило неоднократно. Пусть это и глупо. А ещё — ирония судьбы. Всё случилось ровно за три года до значительно более неприятного посещения дома другой чистокровной семьи.

Я вижу, как она скукоживается, ёрзает на подушке, но говорит немного о другом.

— Мы могли быть в шаге от нужных нам сведений.

— Может быть, — вздыхаю. — А может и нет. Увидим завтра Дафну и выясним, что она смогла вытянуть из отца.

— Ты всё ещё считаешь, что она сможет получить что-то кроме неприятностей за наше приглашение в дом?

— О, он ей ничего не скажет, но...

— ...но она узнает не меньше из того, о чём он промолчит, — заканчивает за меня Гермиона. — Это ты так сказал. Не мог же он быть готов к такому повороту дел?

— А вот это ты сказала. Нет смысла спорить — завтра всё узнаем наверняка.

— Но что если... если он расскажет директору? — дрожит и голос, и она сама, и я понимаю, что был прав о её кошмарах. Только надо ещё добавить страх вызвать разочарование на лицах уважаемых ею людей — директора, декана, её родителей...

Теперь мой черёд улыбнуться ей подбадривающе. Ладно, пусть спорит, если её это успокаивает. Тянусь и беру её за руку.

— Гермиона, ты хочешь продлить другими словами наши сегодняшние споры вдобавок ко вчерашним и позавчерашним или попробуешь поспать?

Она слегка успокаивается, пока я массирую ей руку.

— Я знаю... просто я, — она вздыхает. — Ну, ты понимаешь.

— Понимаю. — Она продолжает поднимать эту тему, но я уже выдавил признание, что она просто хочет моих с Гарри утешений. В душе я не настолько уверен, что мистер Гринграсс не пойдёт к Дамблдору. Я просто отказываюсь рассматривать сценарий катастрофы. Логически собрав и осмыслив, все мои впечатления от Дафны подтверждают мысль, что она почти наверняка отговорит от решительных поступков любого, кроме собственного отца. Что совершенно не вдохновляет. Достаточно сказать, что мы не увидимся летом. Хотя... глупо так далеко загадывать... — Ладно, давай спать.

— Х-хорошо, — она поворачивается от меня и нерешительно сдвигается ближе к центру постели.

После её остановки я тоже сдвигаюсь и, лёжа на спине, засовываю левую руку ей под шею и укладываюсь боком к её спине.

— Так нормально, или мне спиной к тебе повернуться?

— Хм… ты м-можешь держать меня… если хочешь, — тихо говорит она.

Пусть я улыбаюсь, но вряд ли это хорошая идея.

— Разве что слегка. — Поворачиваюсь на левую сторону, грудью придвигаясь к её спине, и правой прижимаю её за живот к себе. — Пни меня локтём если я… ну, если надо тебе будет. По любой причине. Заранее извиняюсь за что угодно.

Она что-то довольно мурлыкает под нос, на мгновение заставив меня спутать её с Луной.

— Я тебе доверяю.

Воздерживаюсь от островумной реплики типа “А я нет” и глубокими вдохами приступаю к наслаждению “трапезой” аромата её волос.

— Спокойной ночи, Гермиона.

— Спокойной ночи, Уильям.

Когда она слегка стонет во сне, приходит время откатиться от неё.

Я сплю чутко, поэтому просыпаюсь в предрассветной полумгле, когда Гермиона встаёт уходить. Лёгкого аха удивления и сдвига одеяла вполне достаточно для моей побудки. Замечаю, что лежу на спине, а моё плечо уже холодное. Я слишком устал, чтобы держать глаза открытыми, и поэтому продолжаю глубоко дышать с претензией, что мол всё ещё сплю. Она не обманывается, а наклоняется и целует меня в щёку.

— Спасибо, Уильям, — шепотом.

Не могу удержать наползающую улыбку. Она ещё раз целует то же место и выскальзывает из кровати и из комнаты. Перевернувшись, сдвигаюсь туда, где лежала её голова и опять глубоко вдыхаю её запах.

Кажется, что прошло лишь несколько секунд, когда я открываю глаза. Но яркий свет и приятный, невыветрившийся запах Гермионы заговорщицки предлагают держать глаза закрытыми, и я решаю остаться в постели как можно дольше.

— Очнись, Уилл. Мы тебе позволили проспать завтрак, но такими темпами ты пропустишь гербологию, — распахивает мои занавеси Гарри. Сую лицо в подушку.

— Ненавижу тебя.

— Что ты сказал?

— Ничего. Встаю я, встаю, — говорю, поднимая чугунную голову, перед тем как заставить себя выбраться из кровати.

Гермиона пищит и разворачивается спиной, а я внезапно соображаю, что именно она задала последний вопрос. И тут же осознаю себя в одних трусах, которые похоже избыточно сдвинулись во время моего скатывания с кровати. Я краснею, как рак.

— Прости, Гермиона. — издаю я нервозный смешок. — Не заметил тебя. — Гарри тоже смущен едва ли не больше меня и помалкивает, пока я шустро набрасываю мантию. — Вы с Дафной уже говорили? — меняю я тему.

Гермиона предпочитает не рисковать и отвечает, не поворачиваясь:

— Да, и ты был прав.

— Грил вам! — как будто огромный груз падает с моих плеч. — Да, кстати, я уже в приличном виде.

Гермиона поворачивается, а от меня не ускользает краткий взгляд в район середины моей фигуры. Она замечает мою понимающую ухмылку, и в комнате становится на одного варёного рака больше. Почти наверняка взгляд был неосознанный, но повод чуток понасмешничать надо запомнить.

* * *

Заканчиваем обед побыстрее, чтобы успеть поговорить с Дафной. Она не ходит на УЗМС,

который который у нас послеобеденным уроком в понедельник. Пользуясь весенним потеплением, решаем погулять на улице, где Дафна с Асторией присоединяются к Гарри, Гермионе, Луне, Невиллу и мне.

— Трейси и Блейз подойдут? — спрашиваю я.

— Нет, — слегка хмурится Дафна. — Блейз больше не хочет, чтобы мы с вами проводили время.

Астория рычит, Гермиона ахает. А у меня ёкает сердце.

— Узнал про наш визит?

— Через Трейси, полагаю, — коротко кивает она. — Грозился рассказать моему отцу, как будто тот не знает, что мы продолжим дружить.

— Он что-то сказал? Твой отец? — неуверенно спрашивает Гермиона.

— Самым предосудительным в его речах было пожелание обдумать, кому мы можем разрешить влиять на наше поведение, — с досадой говорит она, как будто слова имеют неприятный вкус. — Я указала ему, что это с самого начала целиком и полностью моя идея, и что мы вполне могли бы остаться незамеченными, если бы определили чары оповещения о непрошенных посетителях.

— Значит так он узнал! — восклицает Гермиона. Дафна кивает.

— Он даже выглядел более расстроенным от моего незнания и недогадливости по поводу самого наличия барьера, зачарованного за пределами наших возможностей пройти его, не потревожив, — и явно обдумывая на ходу только что пришедшую мысль, она продолжает. — Теперь я понимаю насколько неестественным на самом деле был весь тот разговор. Как будто он просто старался выглядеть разгневанным.

— Как по мне, так он очень даже сердился, — ворчит Астория, но Дафна только отрицательно качает головой.

— Тебе надо слушать и то, что он не говорит. В качестве рабочей гипотезы я бы предположила — он гордится, что мы не полезли сразу, а сначала исчерпали доступные источники необходимых нам сведений.

— А что вы искали-то, кстати? — скашивает взгляд на сестру Астория.

— Не твоё дело, — слова Дафны как щелчок ещё до того, как кто-то смог бы встрять.

Астория строит мне умоляющую мордашку, а я поднимаю руки вверх.

— Прости, Стори, я обещал, — примирительно говорю я. И под взглядом Дафны добавляю: — И не собираюсь тебя ни во что вовлекать.

— Вы всего-то на пару лет меня старше, — страстно начинает наезжать Астория.

— Стори… — не слишком уверенно начинает Гермиона.

— Я говорю это не из-за твоего возраста, Стори, — и тут же получаю синхронный предостерегающий взгляд от двух старших девушек, но даже не моргаю. — В конце концов, Гарри был даже моложе тебя сейчас, когда с одним мечом дрался с древним василиском. — Дафна давится, а Астория бледнеет, как смерть. Даже Луна вздрагивает. — Но вряд ли он со мной будет спорить, что подобные приключения стоит кому-то повторять, особенно не зная всех обычных для Гарри последствий.

— Тебя не останавливает, — ворчит Гермиона.

— Если поможет, то могу уверить, что и Луна, и я тоже ничего не знаем, — встревает Невилл. — Но если любого из нас попросят, в ту же секунду придём на помощь. — Чёрт, а ведь Невилл — это что-то! В подтверждение Луна кивает и прижимается головой к его плечу.

— Угу, спасибо, Невилл… значит у тебя всё без особых неприятностей, Дафна? — Гарри желает сменить тему, чувствуя себя явно не в своей тарелке.

Дафне же явно требуется время отойти от очередной порции понимания — с кем она связалась — и продолжить разговор.

— Могу предложить только одно объяснение поведению отца. Втайне он гордится, даже когда для виду сердится.

— Ух ты, это… — Гарри замолкает и качает головой, стараясь всё осознать.

— …имеет смысл, — завершает Луна за него, склонив голову набок.

— Может объяснишь? — просит Невилл, когда она не уточняет.

— Знание — сила. Зачем иначе моему отцу выпускать журнал? Почему бы мистеру Гринграссу не гордиться собственной дочерью, добывающей информацию и сильных, для него недоступных союзников. Точно так же, как он сам наверняка делал в Хогвартсе.

— Кроме того, поскольку уже вся школа знает о нашей дружбе, то остаться нейтральной я не смогу. Поэтому он даже не пробовал запретить мне общаться с вами.

— А значит Блейз ведёт себя так, чтобы у остальных создалось впечатление, что твой отец не одобряет нашу дружбу. Таким образом он видится нейтральным, — говорю я.

Мысль поражает её, и она от избытка чувств хлопает себя ладонью по лбу.

— Всё встает на свои места! Могу поспорить, папа послал Блейзу сову с наказом делать именно так!

— Зачем тогда Блейз согласен так себя вести, когда знает, что мы у него на поводу не пойдём? — раздражается Астория. — Теперь ещё Трейси — ни нашим, ни вашим...

— А то ты Блейза не знаешь? Он с самого начала был против моего разговора с Уильямом. Наверное хочет всё вернуть, как раньше было.

— Перемены пугают сами по себе, — говорю я. — Ещё страшнее независящие от тебя.

— Но Трейси... — повторяет Астория.

— С ней будет всё нормально, Стори. Просто некоторое время у нас не будет возможности проводить время со всеми нашими друзьями. У меня так было с самого начала.

Луна удивляет Дафну, обняв её. А мне приходится скрывать кашлем и сдерживать своё неуместное желание пошутить при виде равенкловки, придавившей лицом грудь более высокой слизеринки.

— А он не будет против, если я буду проводить время с вами и Трейси? У меня никогда не было двух групп друзей.

— Конечно можешь, Луна, — опережает Астория замершую Дафну. И неудивительно, поскольку обе обворожительные девчонки сильно сблизились во время наших тренировок и постоянных войн щенячьих взглядов. Также неудивительна замедленная реакция Дафны, которая до сих пор всё ещё замирает от подобных объятий. Хотелось бы знать, что там у неё приключилось, но понятно, что хорошего в этой истории мало. Как только Луна отлипает, я пытаюсь отвлечь внимание Дафны от неприятных воспоминаний на другое.

— Насколько много знает твой отец?

— Я ничего ему не рассказала, но могу с уверенностью предположить, что он знает то же, что и я, и ещё много чего вдобавок. В конце концов, я всё ещё смутно представляю цель ваших

поисков.

— Вы ей не рассказали? — поражена Астория.

— Это мой выбор, Стори, — быстро говорит Дафна. — Я знаю достаточно для понимания, что знать больше я не желаю.

— Э, я обязательно помогу в чём вам надо. Но если вам всё равно… если она не хочет знать, тогда я тоже не хочу, — Невилл выглядит бледно.

* * *

После исчезновения основных опасностей от выручай-комнаты, учебная группа продолжает разрастаться. Приглашён Виктор, и он приходит один. Затем Гермиона настаивает на справедливости в отношении Седрика. А он, конечно, в одиночку не согласен, и зовёт с собой хаффлпафцев, среди них Сьюзан и Ханна, подслушав которых в число приглашённых попадает Чо. Они решают придержать следующих желающих снаружи на том основании, что слишком сильно всё расширилось. Вполне понятно, что гриффиндорцы начинают приставать на тему, почему их не приглашают. А кое-кто настаивает на своём присутствии. Так получается, что нам самим не надо рассказывать о выручай-комнате вообще. Я не возражал устроить шоу для Флер, но отпрашиваюсь с расширенного собрания, оправдываясь необходимостью работы над другими проектами.

В действительности я всё больше и больше нервничаю в ожидании противостояния, а резьба по дереву меня успокаивает. Сосредоточиться в достаточной степени и взять полезное из египетской книги по барьерам мне не удаётся. Число иероглифов по сравнению со старшим футарком и их большая сложность несомненно тоже не слишком помогают делу. Решаю вырезать новую серию рамок, поскольку они очень понравились как подарки. В первый раз Астории не досталось, поэтому сначала делаю ей в стиле первых рамок. Только вместо плоских рун в овалах планирую их вырезать в виде выпуклых полушарий, обвиваемых змеями. Замечаю за собой, что постоянно забегаю вперёд для лёгкого протравливания наиболее насыщенных деталей, но в противном случае я быстро забываю задумки. Я не назначал никакого срока для Сириуса с Ремусом, но время уже поджимает, а от них ничего не слышно с момента, как они прислали записку, где подразумевали успешную добычу второго. Очень надеюсь, что мне не придётся им писать и выдать что-то ещё. План кристаллизуется, и я кручу его вдоль и поперёк, стараясь взвесить каждую жертву и её результат, каждый шаг и возможные последствия неудач в процессе, предусмотреть страховки, включить в него людей и ещё куча всяких мелочей. Всё, что я силах предусмотреть.

Гермиона больше не возвращается в мою постель, обнаружив, что нет никаких причин опасаться мистера Гринграсса. По молчаливому соглашению мы не касаемся этой темы. Хотя

мне всё больше и больше хочется попросить её прийти. Каждую ночь мне всё хуже и хуже. Мне снятся сны, короткие, бессмысленные и чаще всего выматывающие. После них я просыпаюсь в разбитом или плаксивом состоянии, но иногда мне весело. Я не могу запомнить ничего конкретного из них, но есть ощущение, что они — не мои. Ничто из них не трогает струны узнавания в душе. Я ловлю себя мурлычащим под нос отрывки совершенно незнакомых мне мелодий, хотя раньше из-за полного отсутствия слуха такое было для меня большой редкостью.

Приходится пытаться отвлечь себя чем-то, поскольку я всё ещё не могу держать Ничто при засыпании. Наихудшим становится день за месяц до третьего задания, когда мы сидим в гостиной башни, а Гарри отозван по делам турнира. Мне приходится притвориться необходимостью воспользоваться уборной.

Ладно, совсем не притвориться. Недавний ужин я оставляю именно там.

— С тобой всё в порядке, Уильям? — я даже не поворачиваю головы в сторону Гермионы, когда она спрашивает меня от двери нашей спальни.

— Не слишком хорошо себя чувствую, — говорю с некоторым сожалением. Я мог бы отдохнуть прямо сейчас, но не хочу вызывать в ней подозрения. — Кажется съел что-то не то, — усиливаю я своё прикрытие.

— Принести чего-нибудь? Или проводить тебя к мадам Помфри? — обходит она кровать и садится на край. Закрываю глаза в облегчении от прикосновения её прохладной ладони к моему лбу. — Ты бледный, и температура кажется повышенная.

Убранная рука вызывает непроизвольный стон, очень уж приятно и расслабляюще она на меня действует.

— Не возражаю против твоей руки в этом месте, — запоздало осознаю, что тихо добавил “всю ночь”.

— Уильям…

— Извини, ты же знаешь, дурацкие шутки вылетают даже против воли. — Облегчённо вздыхаю, когда она возвращает руку. А когда начинает расчёсывать пальцами мои волосы, глаза закатываются едва ли не к затылку. Слышу как меняется её дыхание, как будто она не раз собирается что-то сказать, но передумывает. — Гарри уже вернулся?

— Нет, — вздыхает она.

— Какие мысли насчёт задания?

— Рон, — фыркает она. — Его толстую шкуру не проймёшь, квиддич у него на первом месте

среди предположений. Что-то наподобие соревнования ловцов устроят. Однако, большинство ставят на дуэли или какую-то полосу препятствий. Похоже, ведь что-то там готовят на поле.

— А ты что думаешь?

Гермиона кусает нижнюю губу.

— Думаю подождать, что нам скажет Гарри…

— Правда? — удивляюсь, а потом вижу, как она отводит глаза. — В чём дело?

Она озирается, как будто высматривает путь для бегства.

— Невилл сказал… в-общем он удивляется… шутит, конечно… шутит, что должны быть дуэли, ведь именно на это ты тренировал Гарри. Потом Луна сказала, ты знаешь будущее иногда.

Не могу удержаться и давлюсь смешком, но её взгляд остаётся странным.

— Ты сама как считаешь?

— Думаю дождаться Гарри, — нехарактерный ответ в стиле шарады.

Улыбаюсь, но внутри я прыгаю от радости. Похоже, я только что добыл не подлежащий проверке билет на весь оставшийся путь до конца игры.

— Не нужно напрасных предположений, ведь мы сами скоро всё узнаем, так?

Она встаёт и делает несколько шагов, перебирая пальцами кудри, потом поворачивается и напряжённо смотрит мне в глаза.

— Будет дуэль, Уильям?

К счастью, от ответа меня спасает распахнутая как взрывом дверь куда вваливается с безумным лицом Рон.

— Гарри вернулся! Что-то случилось!

Гермиона подпрыгивает на месте от неожиданности и устремляется к выходу, но Невилл уже вводит в комнату Гарри и захлопывает дверь.

— Гарри! — обнимает она друга и чуть не плачет, забыв про допрос.

— Крауч... — Гарри делает паузу и легко дрожит от воспоминаний. — На него напали.

Гермиона постепенно вытаскивает все события и бросает мне удивлённый взгляд, когда Гарри объясняет про лабиринт.

— Чёрт, а я то считал разгадка у меня в кармане, — мрачно улыбаюсь я.

На удивлённый взгляд Гарри она машет ему продолжать, кратко заметив:

— Уильям просто думал будут дуэли.

Гарри продолжает, а потом все влезают в обсуждение, кто там за что ответственный. Но ни к какому выводу не приходят. Разве что все согласны насчёт Виктора — он там явно не при чём. Но самый подозрительный — Каркаров — вряд ли рискнул бы нанести увечья так любовно выпестованному им же самим чемпиону.

Меня не удивляет упоминание Хмури и радует отсутствие комментариев о нём. Всего месяц мне остаётся хранить тайну.

* * *

Продолжаю занимать себя резьбой, а на всплеске беспокойства о магическом резерве собственной магией начинаю вырезать одновременно деревянные рамки и несколько новых щитовых рунных камней. Поскольку занятие требует не обычной магии, то иссушает мои запасы со страшной силой, так что живот мне теперь сводит практически всегда при слишком слабых успехах, на мой взгляд. По случайному совпадению уже на следующий день я догадываюсь, что работа с магией перед сном — наилучшее время, чтобы не привлечь внимания — оставляет меня настолько изнурённым, что я теперь засыпаю очень быстро.

Но, к сожалению, полноценно выспаться целую ночь у меня не получается из-за постоянных кошмаров. И я мало что не сплю в понедельник после арифмантики в гостиной, когда Рон будит меня и сильное ощущение дежа вю в голове, ворвавшись на полной скорости в дверь с криком:

— Гермиона! Уильям! Гарри... он!

Что за чёрт? Не помню я такого! Но додумываю на ходу, ломясь в сторону выхода вслед за промелькнувшей мимо Рона Гермионой. Рыжий ловко уклоняется от неё и меня, успев прокричать чтобы ей было слышно:

— Кабинет директора!

Прыгая через три ступеньки, быстро догоняю внизу Гермиону, даже не оглядываясь в уверенности, что Рон следует позади. Она сбрасывает меня с пяток на быстрых поворотах, но лестницы и прямые мои длинные ноги проглатывают достаточно быстро, чтобы держаться прямо у неё за спиной. Дорогу она знает лучше меня.

— Мы сможем зайти?

— Не знаю, — отвечает она, свернув за угол слишком шустро для меня. А я наискось влетаю в противоположную стену и, крутанувшись в столкновении, продолжаю следовать за ней. Она достигает входа в момент, когда горгулья сдвигается в сторону, но резко тормозит, когда выходят Дамблдор, лже-Хмури и Корнелиус Фадж.

— Профессор Дамблдор, — говорит она, с трудом переводя дыхание.

— Мисс Грейнджер, мистер Лернер, — приветствует нас тот с улыбкой доброго дедушки. Это кажется странным, ведь ему надо расследовать исчезновение Крауча-старшего. — Мне стоило ожидать вашего появления здесь.

— А где?.. — почти прерывает его Гермиона.

— Мистер Поттер в настоящий момент наслаждается успокаивающими увещеваниями от Фоукса, мисс Грейнджер. Уверяю вас, я возвращу его в добром здравии и весьма скоро.

— Мисс Грейнджер и мистер Лернер? Вот как! — плавная речь Фаджа задевает меня, и его взгляд, оценивающий нас обоих, делает его внимание раздражающим. — Конечно, я читал о вас обоих.

— Нам есть чем заняться более важным, чем обсуждать глупые слухи, министр, — брюзжит Хмури/Крауч.

— Ко-конечно, — взволнованно соглашается с ним Фадж. Судя по виду ему тоже не по себе в присутствии седого аврора. Только у меня причина гораздо более весомая.

— Но директор, сэр, — молит Гермиона.

— Простите, мисс Грейджер, но я вынужден настаивать, — взглядом Дамблдор просит меня

успокоить девушку. Быстро отвожу взгляд, так как опасаюсь выдать себя мыслями или словами при наличии Крауча-младшего так близко.

— Да, Альбус, мы достаточно поразвлекались, — Фадж слегка приподнимает котелок в нашем направлении. — Всего хорошего.

Он идёт прочь, а вслед за ним клацает Хмури.

— Мои извинения, мисс Грейнджер, мистер Лернер. Возможно вам стоит поужинать и прийти сюда после?

Я вспоминаю, что Гарри нырял в думосброс и видел там Каркарова, выдающего Барти Крауча младшего как упивающегося смертью. Наверное, это сейчас происходит. Хотя я не помню изначальную причину, по которой он здесь оказался.

— Очень хорошо, директор, — говорю я тихо.

— Замечательно, мистер Лернер, — слегка улыбается мне Дамблдор. — Ещё раз извините, мисс Грйнджер, но с вашего позволения мне необходимо их догнать.

Взметнувшийся волной плащ покидающего нас директора завершает этот разговор, а меня оставляет на милость резко развернувшейся ко мне Гермионы.

— Ты почему позволил ему уйти? Он же мог нас впустить наверх! Нам надо увидеть Гарри!

— Прости, Гермиона, — виновато смотрю я вниз. — Я уверен — Гарри в порядке. Всё, что слышал про Дамблдора говорит мне, что у него обязательно есть важная причина оставить Гарри там на некоторое время одного. В противном случае мы бы уже были там. — Не слишком заслуживающее доверие утверждение, принимая во внимание обитание Гарри у Дурслей и оставление его без связи с друзьями после смерти Сириуса. Или это я опять на фанфики с дамбигадом ориентирусь?

— Твоя уверенность совершенно не доказывает правильность этого решения!

— Не доказывает. Но если честно, ты представляешь, что он вот так вдруг, на ходу изменит своё мнение, которое за минуту до этого считал наилучшим?

— Ргх, — рычит она в расстройстве. — Знаю, знаю, что ты прав. Но от этого не легче.

— Если уж ты так настаиваешь, то мы можем испытать сопротивляемость мисс Горгульи к взрывному проклятью, — предлагаю только наполовину в шутку. Пусть мой магический резерв ещё не восстановлен после утренних занятий резьбой, пару редукто обычного для Гарри

размера и силы я вполне потяну.

— Нет! — ахает она. — Не вздумай! Пусть… так. — Видимо мысль об уничтожении школьного имущества утихомиривает её тщетный гнев.

Мне удаётся упросить её спуститься в большой зал на ужин, хотя там она быстро проглатывает немного пищи и тут же начинает цепляться ко мне и поторапливать. Накладывается это всё на необходимость для меня хорошо и много есть, чтобы хоть как-то возместить постоянный дефицит магического запаса. Поглощая пищу как можно быстрее, продолжаю обдумывать не поддающуюся мне головоломку — что же всё-таки произошло? После нескольких минут разочарования и непрерывного нытья Гермионы вдруг приходит мысль — видения от Волдеморта. Знаю, что у него они были на четвёртом курсе, но не помню когда точно. Но почему тогда у директора возникло желание оставить Гарри одного? Этот вопрос заставляет меня есть ещё быстрее. Не проходит и двадцати минут, как мы опять встаём лагерем у горгульи. Ладно, это я встаю, точнее, сажусь и прислоняюсь к стенке. Гермиона же меряет пространство шагами туда-сюда.

— А почему Рона нет? — пытаюсь я отвлечь её.

По счастью вопрос, очевидно, озадачивает её настолько, что она прекращает ходьбу и задумывается.

— Не знаю, может он пошёл сказать Невиллу, и они оба отправились за Луной?

Офигеть, но я, оказывается, вообще не смотрел по сторонам во время ужина.

— Их не было на ужине?

— Нет, хотя Дафна была.

— Да, я была, — объявляет о своём появлении упомянутая, неторопливо приближаясь к нам. — Последнее время тебя не поймать, Уильям.

— Прости, Даф, — корчу я извинительную гримасу. — Куча всего навалилась.

— Уже почти время, — мягко напоминает она.

До меня не сразу доходит смысл её туманной фразы. Пока Гермиона не поворачивает резко голову в мою сторону. На меня накатывает приступ тошноты когда я вспоминаю, что я ей рассказывал давным-давно.

— Что это значит, Уильям? — такой же мягкий голос Гермионы наполняет меня благоговейным

ужасом.

Пытаюсь взломать замороженное течение мыслей и выдавить какой-то ответ, но меня опережает Дафна:

— Уильям думает…

Знакомое эхо от топота деревянной ноги Хмури достигает наших ушей и, к счастью, Дафна поджимает едва не разболтавший лишнего язычок. Полный подозрений взгляд Гермионы даёт мне понять, что взяться за это надо как можно быстрее. По счастью клацанье ещё довольно далеко, и у меня есть минутка для быстрого объяснения. Поэтому ставлю пузырь чар уединения и делаю глубокий вдох, собираясь с мыслями.

— Мне страшно, Гермиона… Триволшебный турнир уже близок к завершению, а мы всё ещё не подловили положившего в кубок имя Гарри. — Я смотрю в пол, но в глубине души горжусь правдивостью фразы. Ведь так просто солгать, что я не знаю кто это. — У меня плохое предчувствие, что он предпримет вскоре что-то, и поэтому я погано сплю… просыпаюсь на каждый звук, стараясь не выпускать Гарри из виду. — Я теперь до уродства хорош в умении говорить правду и при этом скрывать информацию. Может стоит пойти в подмастерья к Дамблдору?

Даю несколько секунд побледневшей Гермионе на ответ, но она молчит. Тогда я быстро снимаю пузырь, и обнаруживаю фактическое исчезновение щёлканья ноги Хмури по полу. Замираю на мгновение от мысли, что он как-то обошёл меня сзади, но тут директор выходит из-за угла. Очевидно, Хмури/Крауч отправился в свой кабинет.

— Поэтому ты такой усталый всё время, — шепчет Гермиона, а потом поворачивается посмотреть туда же, куда смотрю я.

Она уже не смотрит на меня, я кладу ей руку на плечо и успокаивающе пожимаю.

— Снова здравствуйте, мисс Грейнджер, мистер Лернер, — весело говорит директор. — Вижу вы привели подкрепления увериться в здоровье мистера Поттера. Добрый вечер, мисс Гринграсс. — Мы все возвращаем приветствия с различной степенью теплоты. Мой ответ в наибольшей, что неудивительно из-за моего ожидания того, что я увижу в кабинете. — Боюсь я должен занять мистера Поттера ещё на некоторое время. Мне желательно поговорить с ним наедине краткое очень время, а затем я возвращу его вам.

— Но сэр! — почти напрыгивает на него Гермиона. — Он всё равно поделится с нами! — Есть соблазн влезть и утихомирить её ещё раз, но мне по-правде очень уж хочется глянуть на думосброс. Дамблдор бросает удивлённый взгляд на Дафну.

— Она всё знает, — быстро говорит Гермиона. Не совсем точно, но знает она достаточно.

Поскольку директор ничего не отвечает, а только осматривает нас, я обнимаю Дафну одной рукой и приятно удивляюсь отсутствию вздрагивания или замирания.

— Гарри доверяет ей.

Чувствую взгляд директора, но я смотрю на Дафну и втайне желаю ей продолжать смотреть на меня, чтобы не подвергаться опасности легилименции. Часть меня даже готова попросить его пролегилиментить, чтобы понять свою чувствительность и избавиться от надоевшей хуже горькой редьки неопределённости.

— В самом деле? Очень хорошо, — наконец уступает Дамблдор. — Но у меня всё ещё остаётся необходимость перекинуться несколькими словами с мистером Поттером наедине после того, как вы убедитесь, что он жив-здоров. Он тоже, возможно, захочет того же. Позволите ли вы мне воспользоваться таким правом?

— Без сомнений, директор, — быстро отвечает Гермиона. Я также киваю.

— Тараканий куст, — говорит Дамблдор, и горгулья сдвигается в сторону.

Мы следуем за ним, и моя догадка подтверждается — Гарри нигде не видно, но мягко светящаяся каменная чаша видна в открытом шкафу у стены рядом со столом.

— Пардон, но я должен его достать, — очевидно, Дамблдор весьма впечатлён. — Я отлучусь на мгновение. — Он идёт и без церемоний погружает голову в чашу, куда его быстро втягивает воспоминание. Гермиона ахает.

— Что это такое?

— Думосброс, — приходится говорить мне. И на недоумённые взгляды девушек поясняю. — Устройство, куда можно сбросить воспоминание и просмотреть его как в трёхмерное кино. Человек запоминает гораздо больше, чем осознаёт. Там можно двигаться и выбирать, кого слушать и что рассматривать.

— И откуда ты всё знаешь? — опять бормочет Гермиона, а Дафна кивком поддакивает. — Но как об этом узнал Гарри?

— Дамблдор скорее всего показал.

— Тогда почему эта штука всё ещё в шкафу? — складывает руки на груди слизеринка.

— Должно быть наш Гарри проявил любознательность.

— Именно так, — высокомерно заявляет один из портретов.

Гермиона крутит головой на все триста шестьдесят и ахает, узнавая знакомые ей по ”Истории Хогвартса” портреты предыдущих директоров. На первый взгляд почти все они кажутся спящими, но, по-моему, притворно.

— Директор Блэк, — Гермиона делает учтивый реверанс. — Меня зовут Гермиона Грейнджер. Счастлива встрече с вами.

— Уверен, что более чем, — после лёгкого, явно пренебрежительного фырканья, отвечает тот тоном, который я бы счёл скорее оскорбительным, чем каким-либо ещё. И отворачивается, выражая нежелание разговаривать дальше.

Мне он никогда не нравился. Есть желание отморозить ему что-то злобно-ехидное, но лучше не рисковать ненамеренными изменениями сейчас. Своевременное выкручивание из думосброса Гарри с Дамблдором удачно избавляет меня от искушения.

— Гарри! — Гермиона немедленно втискивается в него и едва не сбивает на пол.

— Привет, Гермиона, — усмехается Гарри. — Профессор Дамблдор предупредил меня быть готовым к горячему приёму.

— Так ты в порядке? Никто нам не сказал, что случилось. — Я осознаю её правоту, а также то, что мы же и не спрашивали. У меня есть оправдание в туманных образах послезнания, но почему об этом не подумала Гермиона?

— Просто один из этих снов... — морщится Гарри.

— Ты уснул в классе? — ахает она.

Он делает паузу и смотрит на неё скептически.

— Я же не могу управлять Волдемортом, когда ему посылать мне видения?

Она вздрагивает всем телом.

— П-прости. Я была... Прости.

— Всё в порядке, — отмахивается он, а потом поворачивается ко мне. — Такой вот у меня зигзаг удачи, что я был не в постели. Уильямова защита сна просто не смогла сработать.

Дафна ахает и переводит взгляд на меня одновременно с Дамблдором, который делает лёгкое движение головой, как будто не расслышал.

— Пардон?

— Это рождественский подарок мне от Уильяма, — объясняет Гарри. — Он изготовил барьер для сна, и я спал в эти месяцы гораздо лучше.

— Мне ты не рассказывал, — всё ещё подозрительно рассматривает меня Дафна.

Директор так пристально смотрит на меня, что я тут же отвожу взгляд.

— На самом деле? Я считал, что она всё знает.

— В-общем, проблемы снов Гарри — это его дело, — какая обтекаемая правда!

— А также тех, кто постоянно от них страдал, — замечает сам Гарри. — Теперь моим соседям нет необходимости просыпаться и накладывать на меня силенцио. — Обе девушки смущены подробностями.

— Мне весьма любопытно было бы подержать в руках ваше изделие, мистер Лернер. Теперь я припоминаю профессора Бабблинг с вашей работой на общем собрании преподавателей в конце года, но мне не показалось, что она ожидала от вас её завершения даже к лету. А кто заряжал руны?

— Это Уильям, сэр, — Гермиона с чувством гордости… сдаёт меня с потрохами, прежде чем я успеваю придумать приемлемую отговорку. — Он разгадал как заряжать ещё до Рождества.

Я весь пунцовею от похвалы. Может так удастся скрыть ужас, что Дамблдор может вот-вот раскрыть мои тайны?

— Действительно? Мне надо пересмотреть собственное мнение, мистер Лернер. Осмелюсь сказать, ваши беспалочковые способности простираются гораздо дальше наших предположений после второго задания. Нам скорее всего придётся предоставить вам специальное разрешение на обучение по факультативу седьмого курса в следующем году. Если вы, конечно, пойдёте в этом нам навстречу.

— Это… это будет грандиозно, сэр, — запинаюсь я, думая, что будет как угодно, но не так. Очевидно, мне придётся сдерживаться всё время.

— Седьмой курс на пятом году обучения, — возбуждённо говорит Гермиона. — Это же чудесно, Уильям!

— Я в восторге от вашего негаснущего энтузиазма, мисс Грейнджер, — усмехается Дамблдор. — Но я прошу простить меня и Гарри. Нам необходимо обсудить ещё несколько моментов, перед тем, как я сопровожу его в безопасность защиты мистера Лернера.

Запал Гермионы поспорить пропадает после согласия Гарри с директором. И мы втроём покидаем помещение.

— Гермиона, ты понимаешь, что предложенный класс будет практически бесполезен Уильяму? — уже на лестнице говорит Дафна. — Я сомневаюсь, что хоть кто-то из студентов здесь близок к нему по уровню.

— Ох, — конфузится Гермиона. — Ты, скорее всего, права.

— Да ладно вам. Я же до всего сам дошёл, так что может это и полезно — посмотреть общепринятый подход. — Гермиона благодарно улыбается мне.

— Вечный примиритель, — насмешничает Дафна, но улыбка Гермионе даёт понять о несерьёзности наезда. — Ладно, я в подземелье, — и тут же следует тычок в мой бок. — А ты бросай избегать меня.

— Мы тебя проводим, — тут же предлагает Гермиона.

— Нет-нет, мы настаиваем, — беру я верх над возражениями и обнимаю её сбоку одной рукой. — В конце концов, я тоже по тебе соскучился, сладчайшая моя возлю...

Гермионе, видите ли, смешно, когда тычок локтём под дых обрывает взлёт музы.

http://tl.rulate.ru/book/53673/1361925